Глава 004 Этот брак не мог быть расторгнут. Хотя он долго догадывался об окончании, но когда он действительно столкнулся с этим, он почувствовал тяжесть в своем сердце.

Он уже разбил сердце Му Цин, так кто же мог ее оставить?

В силу так называемого однодневного пребывания, или так называемого разрешения на брак?

Молчаливый в течение нескольких секунд, Ян Чен сделал глубокий вдох и, наконец, последовал, только его руки, которые висели между его ног были бессознательно сжимаются вместе, мерцание твердости мигает в его глазах.

Этот брак не может быть расторгнут! Не смотря ни на что, ты не можешь уйти!

Когда Ян Чэнь вышел из дома, он увидел Му Цин, стоящего тихо перед забором со спиной к нему, его спина была мрачной, давая людям ощущение, что они недоступны.

Пока Ян Чен (Yang Chen) не прогулялся рядом с ней, она как будто не знала о генерале, как раз уставилась безучастно на небо, где расцветали фейерверки.

Никто не говорил.

Через некоторое время, когда Ян Чен собирался открыть рот, чтобы выйти из тупика, он только услышал, как она спросила в беде: "Ты помнишь, где было наше первое свидание?".

Губы Ян Чена слегка подергались, на удивление не отреагировали, а Му Цинхэхэ улыбнулся и вспомнил об этом сам.

"Забудь"? Это в суде на реке Дуфу".

"Это был все еще наш младший год, и я отчетливо помню тот день - третий день четвертого июля."

"Вы сказали, что мне нравится смотреть фейерверки, и так случилось, что в павильоне реки Дуфу проводился фестиваль фейерверков, поэтому вы отвезли меня в Сяньнань, и мы поднялись на самое высокое место в павильоне реки Дуфу".

"....."

Сопровождаемый повествованием Mu Qing, Yang Chen почувствовал воспоминания в его разуме затопляя как прилив, и сцена перед ним казалась возвращением к той ночи шесть лет тому назад.

Думая об этом, углы его рта бессознательно показывали теплую улыбку, потому что в этом мире нет ничего прекраснее, чем встречаться и любить друг друга.

"Наблюдая за фейерверками и событиями в мире".

"Той ночью ты исполнил для меня сон и в то же время дал мне сон..."

"И в этом сне было шесть лет, с тех пор, как мы закончили школу рука об руку, до того, как мы работали, до того, как мы поженились, до того, как у нас появилась Сюань, я подумал, что пришло время просыпаться".

Говоря об этом, Му Цин медленно повернулась и улыбнулась ему в первый раз, только ее улыбка показала горечь и облегчение.

Ян Чэнь был близок к сердцу и не мог не посмотреть на нее, в то же время вдали в воздухе царил кучка фейерверков, в отражении фейерверков, лицо Му Цина выглядело ярким и темным, его голос был холодным без какой-либо температуры.

"Ян Чен, давай, разводись".

"Я долго и упорно размышлял, для тебя это или для меня, и развод - это лучшее, что можно сделать."

"Сюань Сюань последует за мной, когда придет время, и я дам тебе еще одну сумму денег, достаточную для того, чтобы ты смог быстро поесть, не волнуясь....."

Ян Чен полностью запаниковал, не дожидаясь, пока Му Цин закончит, он поспешно покачал головой: "Нет, не надо.....".

Услышав эти слова, Му Цин изменил свое лицо и полностью взорвался: "Чего еще ты хочешь? Неужели это намерение продолжать в том же духе и утащить нас, мать и дочь, вместе с тобой в могилу?"

"Ты действительно разочаровываешь меня, посмотри, что ты сделал за последние полгода. Сначала он играл в азартные игры, а затем бросил себя и прожил жизнь во тьме".

"Ты когда-нибудь спрашивал Сюань и меня? Ты знаешь, как я прошел последние полгода? Чтобы оплатить твои долги за тебя, я продал домашнюю машину, которую так старался купить, чтобы....."

"Знаешь, было время, когда у меня даже не было платы за обучение, чтобы записать Сюаня в детский сад...."

"Мое сердце давно умерло и устало от таких дней!"

Му Цин гневно посмотрел на Ян Чэнь с плаксивым истерическим обвинением, и даже приземлился на землю всхлипывая, когда ему было грустно.

Ян Чен молча смотрел на ее приседания на земле, в этот момент его сердце разбилось до предела, только в этот момент он мог по-настоящему почувствовать накопленные обиды и боли жены в течение полугода.

Он не знал, что сказать, и у него не было лица, чтобы возразить, это был факт, что он проиграл свои азартные игры, это был также факт, что он стал алкоголиком.

После паузы Ян Чен горько засмеялся и попытался объяснить: "Вы бы поверили мне, если бы я сказал, что причиной моей зависимости от азартных игр было то, что меня кто-то подставил"?

"Кто? Вместо этого, скажи мне, кто тебя подставил?" Му Цин вытер слезы и хладнокровно засмеялся.

Ян Чен покачал головой: "Я не могу произнести его имя, а если бы и произнес, вы бы не поверили, но я могу поклясться вам".

"Поклясться"? Твои клятвы уже давно стали ничего не стоять передо мной, настолько, что я не желаю о них говорить; во всяком случае, мое решение принято, и завтра мы пойдем на гражданскую службу и разведемся".

Сказав это, Му Цин намеревался вернуться в дом.

В тот момент, когда она повернулась, Ян Чен поспешно позвонил ей и сказал: "Разве ты не хочешь дать мне последний шанс для Сюань Сюаня?".

Фигура Му Цин замерла на мгновение, и она повернулась спиной к Ян Чену и молчала.

Ян Чен втайне был в восторге и воспользовался жарой, чтобы сказать: "Я знаю, что я сделал слишком много плохих вещей в прошлом и глубоко обидел тебя, и я также знаю, что нет смысла извиняться перед тобой сейчас, но что я хочу сказать, так это то, что Сюань Сюань еще молода, менее пяти лет, если мы разведемся вдвоем, что будет влиять на нее?

"Ты угрожаешь мне Сюанем?" Только тогда Му Цин повернулся назад, чтобы холодно на него посмотреть.

"Нет, я имею в виду, я надеюсь, что вы дадите мне еще один шанс реформироваться ради того, чтобы Сюань Сюань тоже была моей дочерью."

Ян Чен был загнан в угол и мог только инстинктивно качать головой, вытягивая палец и добавляя: "Один месяц, как насчет того, чтобы дать мне еще один месяц в конце"? Если я не сделаю никаких изменений в течение этого месяца, я уважаю ваш выбор и обещаю больше не вмешиваться в вашу жизнь".

"Почему я должен тебе доверять?" Му Цин хладнокровно смеялся.

Ян Чен закатил глаза и сказал: "Только потому, что я твой муж, а также отец Сюань Сюаня, только потому, что я не запятнаю этих двух божественных личностей"!

Му Цин не говорил, а вместо этого смертельно смотрел на Ян Чэнь, которая также смотрела на нее, не вздрагивая, оба они надеялись увидеть что-то в глазах друг друга.

Как раз тогда, нежный детский голос пришел из-за них.

"Какашка, мама, что ты здесь делаешь?"

Двое из них скрутили голову, чтобы посмотреть, только чтобы увидеть Сяо Сюань, стоящего сонно в дверном проеме, одетым в розовую пижаму и наступившим на мультяшные тапочки в какое-то неизвестное время.

Ян Чен и Му Цин подсознательно посмотрели друг на друга снова, оба увидели беспокойство в взгляде друг друга.

"Сюань Сюань, в доме слишком жарко, мама и папа вышли остыть." Чувствуя загадку в глазах дочери, Му Цин тут же сменил нежное лицо и улыбнулся.

Ян Чен также улыбнулся, подошел и взял Сяо Сюань на руки, кивнул и сказал: "Мама была права, в доме было слишком жарко, давай выйдем прокатиться, теперь уже лучше".

"О".

Маленькая Сюаньшань поверила в правду и обняла Ян Чена, обернув руки вокруг его шеи и слабо сказав: "Какашка, мама, Сюаньшань только что приснился сон".

"Какие сны есть у нашей Сюань Сюань, скажи нам, чтобы мама услышала." Му Цин подошел и попытался взять "Сяо Сюаньсуань" из рук Ян Чена, но "Сяо Сюаньсуань" не двинулся.

Маленькая Сюань-сюань похлопала ее по груди и сказала с сердцебиением: "Сюань-сюань мечтала, что какашки и мама дрались.....".

Ян Чен засмеялся тупо: "И что потом?"

"А потом еще приснилось, что Паа и мама не хотят Сюань Сюань, Сюань Сюань стал ребенком, которого никто не хочет, так что бедняжка....."

Маленький парень испугался и сжался в объятиях Ян Чена.

Услышав эти слова, Ян Чэнь вздрогнул внутрь и подсознательно посмотрел на Му Цина, который смотрел в сторону, но обнаружил, что Му Цин тоже смотрел на себя в это время, они вдвоем обменялись взглядами, а затем быстро ушли в сторону.

На их лицах, особенно на лицах Му Цин, было немного некрасиво смотреть, как она неловко смеётся и отступает: "Ну, уже поздно, Сюань Сюань, Ма Ма Ма отвезёт тебя обратно в твою комнату, чтобы поспать".

Маленькая Сюаньшань повернула голову, чтобы посмотреть на Ян Чена и спросила: "Дади тоже хочет переспать с Сюаньшанью?".

"Глупый мальчик, конечно, папа спит один, а ты спишь с мамой". Му Цин без благих намерений взглянул на неё.

"Почему Какашки спят в одиночестве, я вижу, что все остальные Какашки спят вместе".

Сяо Сюань изогнула голову и долго думала, прежде чем произнести приговор, который заставил их замолчать.

Ян Чен, с другой стороны, горько улыбнулся, конечно, он не сказал бы, что это из-за того, что мама и папа разорвали их отношения, что они спали в разных комнатах?

В самом деле, как это не печаль пары?

http://tl.rulate.ru/book/40532/877381